

УДК (811.111)

ПЕРВЫЕ РОССИЙСКИЕ ГРАММАТИКИ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА: СОДЕРЖАНИЕ, ПРЕДЪЯВЛЕНИЕ МАТЕРИАЛА, МЕТОДЫ

Брылина Елена Александровна

старший преподаватель кафедры германской филологии

Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина
620000, Екатеринбург, ул. Ленина 51. brulina@list.ru

Сидорова Ольга Григорьевна

д.филол.н., зав.кафедрой германской филологии

Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина
620000, Екатеринбург, ул. Ленина 51. ogs531@mail.ru

Исследуется особая группа книг – грамматические руководства по английскому языку XVIII – начала XIX в., изданные русскими авторами. Последовательный анализ этих грамматик выявляет их структурно-тематическое единство на этапе становления и постепенные структурные трансформации в начале XIX в. Рассматривается проблема толкования термина «грамматика» в диахронном аспекте. Авторами анализируются методы подачи грамматического материала и грамматическая терминология пособий. Особое внимание уделяется изменению подходов к преподаванию иностранного языка. Делаются выводы о сужении термина «грамматика» в современном понимании и об изменении предъявления материала.

Ключевые слова: английский язык как иностранный; первые российские грамматики английского языка; термин «грамматика» в XVIII в.; грамматическая терминология; методы преподавания; практическое применение теоретических основ.

Точкой отсчета современного образования стал для России XVII в. Фундаментом послужили реформы Петра I, которые носили не только политический, но и глубоко просветительский характер.

Появление в XVIII в. большого количества иноязычных грамматических и учебных пособий на русском языке было обусловлено рядом причин политического, экономического и культурного характера [Алексеев 1944: 86–90; Сидорова 2009: 538–539]. Развитие промышленности, создание военно-морского флота и регулярной армии потребовали большого количества различных специалистов.

Первый указ Российского правительства о распространении знаний живых иностранных языков относится ещё к 15 (28) мая 1697 г. Согласно высочайшему повелению 55 детей бояр и иных чинов были направлены на обучение итальянскому языку у греков братьев Лихудов.

В 1703 г. в Петербурге была образована школа пастора Глюка, в этом же году – школа латинского, шведского и немецкого языков в Москве, где среди других предметов преподавались и живые иностранные языки. Школы с преподаванием иностранных языков открывались повсеместно (1706 г. – открытие училища в Новгороде братьями Лихудами, 1711 г. – открытие шведской школы в Тобольске).

В этот же период постепенно распространялась мода на изучение иностранных языков в семье: детям нанимали учителей, дававших уроки иностранных языков. Это явление описано у В.Н. Татищева в «Разговоре двух приятелей о пользе науки и училищах» (1733).

В.Н. Татищев неоднократно указывает на необходимость изучения живых языков. По мнению А.М. Сафроновой, в первой половине XVIII в. «не было более страстного пропагандиста пользы изучения иностранных языков, чем В.Н. Татищев» [Сафронова 1999: 26].

В.Н. Татищев неоднократно бывал за границей, владел немецким, польским, шведским и латинским языками, был хорошо знаком с литературой и культурой Запада. В «Разговоре двух приятелей о пользе науки и училищах» он обосновал тезис об «умопросвещении» как основном двигателе прогресса. В.Н. Татищев приводит следующую классификацию наук: «полезные», «щегольские», «любопытные и тщетные» и «вредные». В перечень полезных наук он в первую очередь включает «письмо, чрез которое мы прошедшее знаем и в памяти сохраняем <...> Письмо же всякого стана и возраста людям есть полезно» [Татищев 1979: 91]. Далее он подчеркивает необходимость «научиться правильно, порядочно и внятно говорить и писать. Для того полезно учить и своего языка грамматику... и инородные языки» [там же]. Он акцентирует внимание на том, что «всякому шляхтичу надобно думать какой-либо знатной чин достать и потом или самому для услуги государственной в чужие края ехать или в России иметь с иноязычными обхождение. И тако ему необходимо нужно другой европейский язык знать» [там же: 101].

По мнению В. Татищева, несмотря на тот факт, что «губернаторы и воеводы везде переводчиков и толмачей довольно имеют», сложно говорить о хорошем качестве переводов, так как «грамматики, без которой переводчику никак правильно переводить невозможно, ни один не знает» [там же: 102]. В данной работе он также констатирует, что русские «лексикона и грамматики достаточной не имеют» [там же: 130].

Подобную картину рисует и историк Ф.Ф. Веселаго [Веселаго1852: 108]. Он пишет, что после смерти Фарварсона в 1739 г., когда в собственность Академии поступили книги на разных иностранных языках, «кроме Латинских, Английские, Голландские, Немецкие и Французские книги; то для них сей час начали искать переводчиков: но для последних трех языков и «наймом не нашли». Только английские обещал переводить бухгалтер Академии Наук Гордон» [там же: 110].

В монографии «Очерк истории языкознания в России» С.К. Булич, описывая ситуацию второй половины XVIII в., отмечает, что «скудость пособий начинает уступать место сравнительному обилию по некоторым языкам» [Булич 1905: 310]. Он указывает также на то, что в России в рассматриваемый период «появляется довольно богатая литература важнейших школьных пособий по древним и новым языкам (грамматики, словари и хрестоматии)» [там же: 320]. Несомненно, важную роль в развитии учебной лите-

ратуры сыграло открытие научных и учебных заведений светского характера. В 1725 г. была учреждена Академия наук в Петербурге, которая создавалась одновременно как научное и высшее учебное заведение, в 1755 г. – Московский университет. При университетах открывались гимназии, где преподавали мертвые и живые иностранные языки. Обучение иностранному языку в университетских гимназиях проводилось на базе родного языка и в сравнении с ним.

Во второй половине XVIII в. в России стали масштабно создаваться также народные училища, о которых до этого писал В.Н. Татищев. В Уставе народных училищ, утвержденном в Российской Империи 5 августа 1786 г., было прописано, что «таковые заведения существовать должны во всех Губерниях и наместничествах Российской Империи» [База законов 2013]. Согласно Уставу обучение в 3-м классе во втором полугодии предусматривало «изучение Российской Грамматики с упражнениями в правописании». В отдельной части документа прописана необходимость изучения иностранных языков, «какой по соседству каждого наместничества». Четко изложены книги, по которым необходимо «учить сим языкам»: «1. Букварь. 2. Грамматика того языка. 3. Прописи на иностранных языках и 4. Словарь» [там же]. Таким образом, приведены необходимые источники для изучения иностранного языка, за рамки которых выходить не рекомендовалось.

Первая английская грамматика на русском языке Михаила Пермского (1741–1770) вышла в свет в 1766 г. М. Пермский, воспитанник Александро-Невской семинарии, проживший в Англии два года, сумел «на благо применить полученное знание английского языка и занять собственное, пусть и скромное, место в истории знакомства россиян с английским языком и литературой» [Кросс 1996: 69].

После возвращения из Лондона в 1760 г. М. Пермский поступил в Московский университет и учился там до 1765 г., когда был назначен преподавателем английского языка в Морской кадетский корпус в Санкт-Петербурге. Преподавательская работа скоро поставила его перед необходимостью создания учебного пособия, впоследствии названного «Практической английской грамматикой». Этот труд стал первым учебником английского языка для русских. По мнению Э. Кросса, грамматика М. Пермского «была совсем не приспособлена к особенностям России и представляла собой попросту прямой перевод английского оригинала» [там же: 69–70]. Данной точки зрения придерживается и С.К. Булич, характеризующий пособие

М. Пермского как «простой перевод английского грамматического учебника» [Булич 1905: 331].

Структурно книга М. Пермского состоит из 15 глав и нескольких приложений (о принятых в языке сокращениях и о существующих формах числительных). Форма подачи материала – вопросно-ответная, причем автор обращается к собеседнику на «ты».

Первая глава «О грамматике вообще» интересна, в частности, с точки зрения употребления в ней лингвистической терминологии. М. Пермский пишет, что «грамматика есть наука о буквах, или знание писать и говорить исправно и правильно» и подразделяет её на четыре части: на орфографию, или правописание, просодию, или ударение слов, аналогию, или произведение слов, и синтаксис, или сочинение слов [Пермский 1766: 2]. Далее он подробно описывает каждый раздел, например, «орфография учит справедливым начертаниям и произношению букв, и исправному разделению слогов, слов и речей» [там же: 3]. В первой главе рассматриваются последовательно все 26 букв английского алфавита и приводятся их характеристики, формулируются главные правила «разделения о слогах», уделяется внимание «точкам и знакам разделения», а также дается информация о структуре деления книг на главы, отделения, параграфы и стихи. Вторая глава «О просодии» полностью посвящена «справедливому произношению». Далее в отдельных главах рассматриваются все части речи. Самой объемной является пятая глава «О глаголах», что объективно соответствует развернутости глагольной системы в английском языке. В ней рассматриваются разные группы глаголов («недостаточные глаголы» – современная группа модальных глаголов, «помогающие глаголы» – современные вспомогательные глаголы, «возвратительные» – возвратные, «безличные»), дается представление о глагольных формах страдательного залога, приводится список неправильных глаголов (около 10 страниц). В конце ряда глав автор помещает «нужные примечания», которые, как правило, являются авторскими комментариями сравнительного характера. Например, в главе 12 «О сочинении слов» можно встретить следующее примечание: «Когда в русском глаголы есть, или суть в речи изображаются, или токмо о том доразумеваться должно, тогда во английском употребляется *thereis, thereare*» [там же: 107]. Данное примечание сопровождается примером:

«There is a man, who	человек, который
There are many, who	много, которые»

[там же: 108].

Можно утверждать, что основу грамматики М. Пермского составляют теоретические наблюдения, которые подтверждаются немногочисленными примерами. Тот факт, что автор ограничился лишь изложением теории, отражает тенденцию времени – все учебники иностранных языков второй половины XVIII в. демонстрируют отсутствие практических языковых упражнений [см.: Рост 2007: 140; Сидорова 2009: 539].

Автором второго учебника английского языка в России стал П.И. Жданов (?–1802). Он также преподавал английский язык в Морском шляхетном кадетском корпусе и издал несколько пособий по английскому языку. Обратимся к «Английской грамматике» П. Жданова, выдержавшей несколько переизданий. Первое пособие датируется 1772 г. и включает в себя основную часть (грамматику) и «Словарь Английский и Российский» (более 3000 слов), составленный по тематическому принципу, дающий перевод слов без каких-либо помет, – первый отечественный англо-русский словарь; далее идут разделы «Употребительные речи» и «Употребительные разговоры».

Согласно П. Жданову, «грамматика есть наука показывающая свойственное мыслей изображение словами» [Жданов 1772: 1]. В учебнике грамматика подразделяется на четыре части, а именно: 1) на орфографию, или правописание; 2) этимологию, или произведение слов; 3) синтаксис, или сочинение слов; 4) просодию, или ударение слов. П. Жданов отмечает, что «поелику из слов составляется речь, слова из слогов, а из букв слоги, то можно грамматику разделить на 5 частей» [там же: 2]. В дальнейшем автор конкретизирует и детализирует составляющие грамматики. Он пишет: «Часть описующая буквы или удобные и приличные для изъяснения слов знаки в письме называется орфографиею, а в речах орфоэпиею; которая долженствовала бы быть положена пред орфографиею; поелику письмо последует речи, и вменяться за часть грамматики, а именно 1. На Орфоэпию или праворечие. 2. Орфографию или правописание. 3. Этимологию или произведение слов. 4. Синтаксис или сочинение слов. 5. Просодию или ударение слов» [там же: 3].

Основной массив грамматики представлен в пяти частях: «О грамматике и её частях», «О этимологии или произведении слов», «О этимологии или произведении слов», «О сочинении слов» (по П. Жданову, «сочинение есть часть грамматики, которая учит, как надлежит порядочно располагать» [там же: 85]) и «О просодии». Большинство глав носят теоретический характер, хотя в некоторых из них теория заме-

няется простым перечислением языковых единиц. Так, в гл. 18 «О предлогах» автор дает списки предлогов на английском языке с переводом их на русский язык.

В практической части грамматики приводятся употребительные фразы (22 раздела) и диалоги/разговоры (37 диалогов). Заканчивается грамматика списком числительных («Числы»).

В течение тридцати лет преподавания английского языка автор не оставлял работы над пособиями по английскому языку, и в 1801 г. увидело свет третье издание «Англинской грамматики, вновь сочиненной Морского шляхетного кадетского корпуса учителем и секретарем 6-го класса Прохором Ждановым». Опираясь на ранние издания своего пособия, П. Жданов значительно переработал отдельные части учебника. Определение грамматики было изменено следующим образом: «*Грамматика учит правильно употреблять как в разговоре так и в письме язык Английский*» [Жданов 1801: 1]. В тексте учебника встречаются авторские комментарии метаязыкового характера, например: «Следующие глаголы в разговорах выговариваются обыкновенно кратко или сокращенным образом. Также употребляются и в письменном слоге как и в разговорах» [там же: 106].

На страницах учебника автор проводит мысль о необходимости изучать иностранные языки с помощью носителя языка, принимая во внимание особенности его выговора: «Надобно замечать выговор у самих Англичан, у искусного учителя или выправляться в лексиконе» [там же: 204]. В конце грамматики приводится таблица омофонов или, как их описывает автор, слов, «коих выговор сходственен, но знаменование и складывание разнообразное» [там же: 507].

Известный московский педагог В.С. Кряжев (1771–1832), который преподавал иностранные языки в Московском коммерческом училище, а позднее организовал собственный пансион для мальчиков, большое количество времени посвятил составлению учебных пособий по иностранным языкам для учеников своего пансиона. Помимо ряда учебников по французскому и немецкому языкам, он создал несколько учебников английского языка, первым из которых было «Руководство к англицкому языку» (1791), написанное для учеников Благородного пансиона при Московском университете.

В руководстве рассматриваются «буквы и произношение оных», помещено «Примечание о буквах вообще», «Краткое руководство к англинской грамматике», краткий словарь и «Употребительнейшие речения». Словарь строится по тематическому принципу и включает в себя сле-

дующие темы: «О времени», «Дни недели», «Месяцы года», «Праздники и достопамятные времена в году», «О роде человеческом», «Части тела», «Об одежде и вещах», «Достоинства светские», «Платье и другие вещи для женщин» и др. Объем грамматического руководства составляет 70 страниц. Более подробно грамматический материал изложен в написанной В.С. Кряжевым «Англинской грамматике» (1795), которая состоит из двух частей. Часть первая «О выговоре» (с. 3–17) затрагивает вопросы произношения, чтения дифтонгов («двогласных»), а также разного рода «выключений» (т.е. исключений). Часть вторая «О частях речи и о изменениях слов» (с. 17–63) посвящена разным частям речи, наибольшее внимание уделяется системе глагола и глагольным категориям (в частности, наклонениям изъявительному, повелительному, «могущественному» и «неопределенному»; выделяется категория «возвратительного» глагола и глагола «безличного»). Акцент делается и на предлогах, которые «заслуживают особое внимание» [Кряжев, 1795: 54]. В практической части «Дружеские разговоры» (с. 63–116) приводятся диалоги бытового и этикетного характера. Так же, как у М. Пермского и у П. Жданова, в ранних пособиях В. Кряжева отсутствуют упражнения для тренировки материала, вопросы для самоконтроля. Данный подход к презентации материала объясняется традицией – именно так строились все учебники иностранного языка указанного периода.

Интересное пособие «Английская грамматика» (1812) было написано профессором медицины Московского университета И.Е. Грузиновым (1781–1813). Оно было задумано автором как учебник в двух частях, но ранняя смерть автора, вступившего в ополчение и погибшего в 1813 г., помешали осуществлению авторского замысла – в свет вышел лишь первый том, посвященный правилам чтения и фонетике английского языка. Во вступлении И. Грузинов пишет: «...зная, что в России до сих пор еще не издано ни одной книги, могущей служить с пользою желающим приобрести настоящий выговор Английского языка, я решился при всех своих недосугах <...> издать небольшое сочинение, содержащее впрочем полное наставление о свойстве Английского языка. Я предлагаю на суждение благосклонным читателям прежде один способ показывающий произношение...» [Грузинов 1812: V]. По мнению И.Е. Грузинова, «английская грамматика есть наука говорить и писать правильно по Английски»; автор подразделяет её на четыре части: орфографию, этимологию, синтаксис и просодию [Грузинов 1812: 1].

В части I «Орфография» он подробно рассматривает «литеры» и их деление. Говоря о гласных, подмечает следующую особенность английского произношения: «Одна буква служит к представлению разных звуков в разных словах. Что самое и составляет главную трудность в изучении Английского языка» [там же: 13].

Особую роль автор пособия отводит ударению, первым из русских авторов учебников выделяя в английском языке главное и вспомогательное ударения.

Объем «Граматики» И. Грузинова невелик, всего 192 страницы. Автор предлагает теорию на 130 страницах, во второй части дает примеры для «произношения из разных авторов»:

Lord Chesterfield's

ло.дчест*.филд'з

Advicetohisson

адвайс ту хис с*н [там же: 128].

Далее он приводит целые предложения по-английски с подстрочным произношением английских слов, используя для этого русские буквы и предложенные им же транскрипционные знаки. Например:

Orthography or spelling well, is so absolutely necessary for a man of letters.

О.ѳографі о. спелі= ѱел, иссѳ абсѳлютлі несесарі фор а ма'н *влет*.з. [там же: 133].

Подробнее система транскрипций И. Грузинова была описана нами в других статьях [Сидорова 2009; Брылина 2014]. Фактически это была первая попытка среди отечественных авторов предложить вариант транскрипции английского произношения.

В практической части пособия приводятся диалоги, транскрибированные автором по предложенной им системе, т.е. путем передачи «выговора» русскими буквами и дополнительными знаками. Подчеркнем: именно фонетическим особенностям английского языка посвящена изданная И.Е. Грузиновым первая часть пособия. Несмотря на общее название «Англинская грамматика», мы не встретим в книге описания грамматических явлений в современном смысле этого слова; английский язык в данной работе рассматривается исключительно с точки зрения «выговора», т.е. его фонетических особенностей. Очевидно, что в XVIII в. термин «грамматика» понимался расширенно, т.е. грамматическое пособие могло включать изучение правил чтения, рассмотрение фонетических особенностей «выговора», вопросы этимологии слов и другие языковые явления разных уровней. Грамматическое пособие И. Грузинова демонстрирует подобное понимание термина «грамматика». В конце «Английской грамматики» дается краткое объясне-

ние знаков, употребляемых для «означения выговора». Вероятно, во второй части планировалось рассмотрение других составляющих грамматики, но, согласно В.С. Сопикову, «часть вторая не выходила» [Сопиков 1904: ч. II, 76].

Последующие английские грамматики, изданные на русском языке в первые десятилетия XIX в., заметно отличаются от упомянутых выше. Само название стало в большей степени отражать сущность учебных пособий. Ярким примером перехода к грамматике нового типа можно считать «Теоретико-практическую грамматику английского языка, составленную Михайлом Паренаго» (1820). Выходец из старинного дворянского рода, впоследствии поступивший в Коллегию Иностранных дел юнкером, в 1800 г. он был назначен переводчиком. В 1812 г. М. Паренаго находился при государственном канцлере, который сопровождал императора в его постоянных разъездах. Он является автором ряда переводных словарей, таких как «Новый английско-русский словарь, составленный по английским словарям Джонсона, Еберса и Робинета», в двух частях (1811–1817), «Словарь немецкой и французской купеческой юриспруденции, с присовокуплением в алфавитном порядке сокращений, употребительных в языках латинском, немецком, французском и английском» (1824).

Теоретическая часть учебника М. Паренаго строится по той же схеме, что и описание теоретической грамматики в учебниках П. Жданова и В. Кряжева. Существенным отличием его учебника от грамматик предшественников является «принцип построения практической части», а именно наличие после каждого раздела примеров и «задач» на то или иное грамматическое правило [Рост 2007: 156].

Структурно учебник состоит из трех частей. На титульном листе грамматики находится следующая надпись: «Of all the present European languages, the English Tongue is the most simple in its form and construction; but the most complex in its pronunciation» [Паренаго 1820: I]. Автор традиционно выделяет произношение как самый сложный элемент английского языка. Изначально можно было предположить, что вслед за И. Грузиновым М. Паренаго будет рассматривать главным образом аспекты произношения, так называемого «специфического выговора английского языка» [Грузинов 1812:IV]. Действительно, первая часть целиком «посвящена правописанию, краткому показанию выговора гласных букв, о произношении согласных букв <...> о числах, о днях в неделе и месяцах в году» [Паренаго 1820: 1]. В разделе «Предупреждение»

М. Паренаго по-своему характеризует трудности усвоения фонетических особенностей английского языка. Автор еще раз отмечает, что по произношению английский «один из труднейших языков Европейских. Трудность же сия происходит частью от несогласия просвещеннейших Англичан в разсуждении выговора, частью от звуков единственно сему языку свойственных и для иноземца, не жившего между природными Англичанами... Почему издатель Грамматики должен устремить все свое внимание на то, что бы выговор определен был знаками <...>, а правила были бы изложены кратко, но вразумительно <...> Я старался избегать лишнего многословия, помещать одно только нужное» [там же: 3].

В первой части пособия (с. 1–82) формулируются правила правописания, дается характеристика особенностей произношения гласных и согласных букв, приводятся общие правила ударения в односложных и двусложных словах. Перечисляются наиболее частотные окончания и их чтение.

Вторая часть (с. 82–195) посвящена «словопроизведению» (т.е. частям речи), и для каждой из девяти частей речи отводится раздел: «Члены» (определенный и неопределенный), «Существительное и склонение», «Прилагательное», «Глагол и спряжение», «Местоимение», «Наречие», «Предлог, союз и междометие». Каждый раздел сопровождается «задачами для упражнения». «Задача» представляет собой практическое задание следующего типа: дается текст на русском языке и разбирается способ его перевода на английский язык с учетом только что описанной грамматической конструкции. Например, к разделу «О существительном имени» прилагается такая «задача» (сам термин «задача» выделен курсивом):

«1. Москва есть столичный город в России. 2. Георг третий, король Англинской, есть отец многих принцов и принцесс. 3. В Лондоне более 100000 домов и много прекрасных церквей. 4. Волки и телята ни когда не живут вместе. 5. У меня в доме много мышей. 6. Афины в древния времена были знаменитый город. 7. Добродетель есть украшение женщин. 8. У моего соседа много дел.

1. Москва Mos'cow; есть столичный город isthecap'ital; в России of Russia. 2. Георг третий Geórgethethir'd; Король Англинской King' of 'England; есть отец isfat'her, многих принцов tó (of) ma'nyprin'ces; принцесс princes'ses. 3. В Лондоне более Lon'donhásmorethán; домов hóuses; много прекрасных церквей man'yhan'dsomechurches; 4. Волки wólves; телятина cal'ves; никогда nev'er; жить toliv'e; вместе

toget'her. 5. У меня в доме inmyhóuse; много мышей áreman'y mice. 6. Афины Athénes; в древния времена formerly; знаменитый renowned; город town. 7. Добродетель virtue; украшение or'nement; женщин ofwom'en. 8. У моего соседа myneigh'bourhás; много дел man'ybusiness» [там же: 93].

Итак, в первой части задания автор дает несколько предложений на русском языке. Во второй части русские слова или словосочетания перемежаются их переводом на английский язык. Не просматривается единого принципа членения предложений: в одних случаях автор выделяет отдельные слова, в других – словосочетания. Сказуемое «живут» в 4-м предложении передается инфинитивом, тогда как другие сказуемые (например, в 6-м и 7-м предложениях) вообще не получают отражения в английском переводе. В ряде случаев глагол-сказуемое передается с помощью правильной видовременной формы (предложения 1, 2 и 3). Таким образом, перевод предложений еще не структурирован окончательно, автором предприняты лишь первые шаги в этом направлении. В некоторых словах также указано ударение.

«Задачи» становятся сложнее и длиннее в каждой последующей главе учебника.

Третья часть «О сочинении слов» (с. 196–326) отводится вопросам «употребления членов», рассматривается эллипсис, «стихотворение» (особенности поэтического языка), сокращения, т.е. эта часть посвящена сложным случаям грамматики и синтаксиса английского языка.

В целом, мы можем констатировать, что учебник М. Паренаго представляет огромный интерес, так как он является прообразом первых отечественных грамматико-переводных пособий по иностранным языкам. В нем не просто излагаются теоретические основы грамматики, но и предпринимается попытка перевода слов в составе предложений и даже связных отрывков текста путем дословного перевода. Другое дело, что предложения, приводимые в «задачах», зачастую не связаны между собой тематически, хотя и направлены на тренировку определенного грамматического материала. Предполагается, что учащийся видит, как переводится та или иная фраза в отдельности, какую грамматическую конструкцию необходимо использовать в данном тексте, и, безусловно, практикует только что изученный грамматический материал.

К сожалению, в большинстве случаев учащийся видит практически готовый ответ на заданный ему вопрос, «не имея возможности самому подумать, сделать самостоятельный пере-

вод, а затем уже свериться с приведенным автором ответом» [Рост 2007: 157].

Систематизируя состав и композицию рассмотренных в статье пособий, мы видим, что основной их объем занимает пространная теоретическая часть; практическая часть главным образом представлена только «употребительными речами и диалогами». Это связано с тем, что «грамматикой именовался любой учебник, включавший в себя объяснение теоретических положений любого уровня» [Сидорова 2009: 546], т.е. предмет грамматики понимался расширительно. Вплоть до XIX в. грамматика включала в себя не только сведения по морфологии и синтаксису, как это трактуется на современном этапе, но также сведения по лексике, фонетике и даже по правилам чтения, что полностью подтверждается анализом ранних пособий по грамматике. Тем не менее на титульном листе каждого пособия значилось «грамматика» и рассмотрение грамматических явлений занимало в них важную часть.

Авторы фундаментального труда «Истории преподавания английского языка» также отмечают, что понятие «практическая грамматика», используемое в названиях таких пособий, не соответствует его современному представлению. В XVIII в. термин «практическая грамматика» толковался прежде всего как «требующая практики» [Howatt, Widdowson 2004: 142]. Предполагалось, что студенты должны были практиковать полученные знания на материале отрывков из оригинальных произведений, которые часто включались в приложения к пособиям.

Отметим также, что, несмотря на название «учебник», зачастую в предисловии («предупреждении») авторы используют следующий синонимический ряд: руководство, пособие, «сочинение, содержащее полное наставление» (И. Грузинов), реже – грамматика.

Обзор первых отечественных учебников английского языка (М. Пермского – 1766 г., П. Жданова – первое издание 1772 г., В. Кряжева – 1795, И. Грузинова – 1813 г., М. Паренаго – 1820 г.) показывает, что именно в этот период происходит изменение подходов к преподаванию иностранного языка. Ранние теоретико-описательные грамматики постепенно уступают место теоретико-практическим, которые ставят своей целью обучить практическому применению теоретических основ. Грамматики нового типа характеризуются наличием пояснительных фраз, замечаний, усложнением «задач», большей наполненностью практическим материалом, комбинированием теоретического и практического материала.

Анализ первых российских учебников английского языка может быть интересен и полезен не только в плане изучения истории преподавания английского языка. Появление первых учебников английского языка совпало с периодом формирования современного русского литературного языка, в том числе и научной терминологии на русском языке. С этой точки зрения тексты анализируемых пособий представляют интересный материал, демонстрирующий ранний этап становления и существования лингвистической терминосистемы на русском языке.

Список литературы

Алексеев М. П. Английский язык в России и русский язык в Англии // Учен. зап. ЛГУ. 1944. № 72, вып. 9. С. 77–137.

Брылина Е.А. Первые попытки предъявления специфического английского «выговора» авторами ранних английских грамматик М. Пермским и И. Грузиновым // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2014. № 5 (35), ч. II. С. 41–45.

Булич С.К. Очерк истории языкознания в России: очерк. СПб.: тип. М. Меркушева, 1905. 337 с.

Веселаго Ф.Ф. Очеркъ исторіи морскаго кадетскаго корпуса съ приложеніемъ списка воспитанниковъ за 100 летъ: очерк с приложением. СПб.: тип. Морского кадетского корпуса, 1852. 336 с.

Высочайше утвержденный Устав народным училищам в Российской Империи от 5 августа 1786 года [Электронный ресурс]. URL: <http://www.bazazakonov.ru/doc/?ID = 2751959> (дата обращения: 26.06.2014).

Грузинов И.Е. Английская грамматика. М.: тип. Всеволожского, 1812. Ч. I. 192 с.

Жданов П.И. Англиская грамматика, сочиненная Морского шляхетного кадетского корпуса учителем Прохором Ждановым в пользу учащагося благородного юношества. СПб.: тип. Морского Шляхетного кадетского корпуса, 1772. 450 с.

Жданов П.И. Англиска грамматика, вновь сочиненная Морского Шляхетного Кадетского корпуса учителем и секретарем 6 го класса Прохором Ждановым. СПб.: тип. Морского Шляхетного Кадетского корпуса, 1801. 494 с.

Кросс Э.Г. У Темзских берегов (Россияне в Британии в XVIII веке). СПб.: Акад. проект, 1996. 387 с.

Кряжев В.С. Аглинская грамматика. М.: тип. М.В. Огорокова, 1795. 116 с.

Паренаго М. Теоретико-практическая грамматика английского языка. СПб.: тип. Император. Воспитательного Дома, 1820. 326 с.

Пермский М. Практическая английская грамматика. СПб.: тип. Морского Шляхетного Корпуса, 1766. 197 с.

Рост Ю.Н. Преподавание английского языка в российских учебных заведениях в первой половине XIX века: дисс. ... канд. культурол. М., 2007.

Сафронова А.М. В.Н. Татищев о важности изучения иностранных языков // Третьи Урал. ист.- пед. чтения. Екатеринбург, 1999. С. 26–28.

Сидорова О.Г. Первые учебники английского языка, изданные в России // Науч. ежегодник Института философии и права УрО РАН. 2009. Вып. 9. С. 538–550.

Сопиков В.С. Опыт российской библиографии. СПб.: изд. А.С. Суворина, 1904. Ч. II. 146 с.

Татищев В.Н. Избранные произведения. Л.: Наука, 1979. 271 с.

Howatt A.P., Widdowson H.G. A History of English Language Teaching. Oxford, 2004. 147 p.

References

Alekseev M.P. Anglijskij jazyk v Rossii i russkij jazyk v Anglii [The English language in Russia and the Russian language in England]. Uchjonye zapiski LGU [Proceedings of Leningrad State University]. 1944. Iss. 72(9). P. 77-137.

Brylina E.A. Pervye popytki predjavlenija specificheskogo anglijskogo «vygovora» avtorami rannikh anglijskikh grammatik M. Permskim i I. Gruzinovym [First attempts of presenting the specific English «pronunciation» by the authors of early English grammars M. Permskij and I. Grusinov]. Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki [Philological sciences. Questions of theory and practice]. 2014. Iss. 5(35). Part II. P. 41-45.

Bulich S.K. Oчерк istorii jazykoznanija v Rossii [The essay on history of linguistics in Russia]. St. Petersburg: tip. M. Merkusheva Publ., 1905. 337 p.

Howatt A. P., Widdowson H. G. A History of English Language Teaching. Oxford, 2004. 147 p.

Kross Eh.G. U Temzskikh beregov (Rossijane v Britanii v XVIII veke) [Near the Thames shores (Russian people in Britain in the XVIIIth century)]. St. Petersburg: Akadem. proekt Publ., 1996. 387 p.

Rost Ju.N. Prepodovanie anglijskogo jazyka v rossijskikh uchebnykh zavedenijakh v pervoj polovine XIX veka. Diss. kand. kulturool. nauk [Teaching of the English language in Russian educational institutions at the beginning of the XIXth century. Cand. kulturool. sci. Diss.]. Moscow, 2007. 280 p.

Safronova A.M. V.N. Tatishhev o vazhnosti izuchenija inostrannykh jazykov [V.N. Tatishchev about the importance of learning foreign languages]. Tret'i Uralskie ist.-ped. chteniya [The third Ural historical-pedagogical readings]. Ekaterinburg, 1999. P. 26-28.

Sidorova O.G. Pervye uchebniki anglijskogo jazyka, izdannye v Rossii [The first Russian manuals of English]. Nauch. ezhegodnik Instituta filosofii i prava Ural. otdel. Ross. Akad. Nauk [The yearbook of the Institute of Philosophy and Law of the Ural division of the RAS]. 2009. Iss. 9. P. 538-550.

Sopikov V.S. Opyt rossijskoj bibliografii [The experience of Russian bibliography]. St. Petersburg: A.S. Suvorin's Publ., 1904. Part II. 146 p.

Tatishchev V.N. Izbrannye proizvedenija [Selected works]. Leningrad: Nauka Publ., 1979. 271 p.

Veselago F.F. Oчерк istorii morskogo kadetskogo korpusa s prilozheniem spiska vospitannikov za 100 let: oчерk s prilozheniem [The essay on history of Marine Cadet Corps attaching the students' list]. St. Petersburg: tip. Morskogo kadetskogo korpusa Publ., 1852. 336 p.

Vysochajshe utverzhdenyj Ustav narodnym uchilishham v Rossijskoj Imperii ot 5 avgusta 1786 goda [The established order for folk secondary schools in the Russian Empire dated from 5th August, 1786]. Available at: URL: <http://www.bazakonov.ru/doc/?ID = 2751959> (accessed 26.06.2014).

**THE FIRST RUSSIAN GRAMMAR BOOKS OF THE ENGLISH LANGUAGE:
CONTENT, PRESENTATION OF GRAMMAR MATERIAL, METHODS**

Elena A. Brylina

Senior Lecturer in the Department of Germanic Philology
Ural Federal University

Olga G. Sidorova

Professor, Head of the Department of Germanic Philology
Ural Federal University

The article analyzes a particular group of books – the first manuals of English dated from the XVIII - early XIXth century, written and published in Russia. A consecutive analysis of these grammar books reveals their structural and subject unity in the beginning and gradual structural changes in the XIXth century. The problem of interpretation of the term «grammar» is considered in diachronic aspect. The authors analyze the methods of grammar material's presentation and grammar terms of the first manuals. Special attention is paid to the changes of approaches to teaching foreign languages. Finally, the authors draw conclusions concerning the restriction of the term «grammar» in contemporary understanding and changes in the material's presentation.

Key words: English as a foreign language; first Russian grammar books of the English language; term «grammar» in the XVIIIth century; grammar terminology; teaching methods; practical application of theoretical foundations.